

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

В.С. СТЕПИН И Е.А. МАМЧУР
о книге Н.В. Мотрошиловой «Цивилизация и варварство
в эпоху глобальных кризисов»

Степин Вячеслав Семенович,
академик, научный руководитель Института философии РАН,
декан философского факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук (ГАУГН)

— Вячеслав Семенович, книга Нелли Васильевны Мотрошиловой «Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов» пересекается с Вашей критикой техногенной цивилизации?

— Наши исследования цивилизационных перемен имеют много точек пересечения. Тип цивилизации, в котором мы живем, подошел к таким рубежам, когда становится все более ясно, что нужно менять стратегии развития. Несмотря на великие цивилизационные достижения в области технологии, улучшение качества жизни, эта цивилизация породила многочисленные глобальные кризисы. Изменение типа развития — это появление новых базисных ценностей. И возникает вопрос — возможен ли переход к новому типу цивилизационного развития с сохранением прежних достижений или при этом переходе неизбежны катастрофы? Вообще, все переходные периоды в сложных развивающихся системах — это периоды рождения нового качества, а значит, разрушения старых связей. Если мы мыслим о развитии с позиций идеи прогресса, то волноваться как будто не о чем — «завтра будет лучше, чем вчера». Но оказывается, — и Нелли Васильевна Мотрошилова замечательно показала в своем исследовании, — что в переходные периоды часто возникают вспышки варварства, даже тогда, когда, казалось бы, речь идет о стремлении реализовать лучшие образцы цивилизационных достижений. Эти вспышки были и в недавней истории России, да и в недавней истории Западной Европы (гражданская война в Югославии, косовские проблемы и бомбежка Сербии). В общем, существует много такого, что наводит на размышление о том, в самом ли деле все эти фазовые переходы к новым стратегиям развития цивилизации приведут к тому, что «завтра будет лучше, чем вчера». И Нелли Васильевна в своей книге этот вопрос поставила, и поставила очень остро. В книге можно найти массу примеров того, как происходило «скатывание» в варварство, казалось бы, таких состояний цивилизации, которые к этому не располагали.

— Как, по-Вашему, объясняются эти рецидивы варварства в момент очевидного цивилизационного развития?

— Здесь важно понимание развития так, как этого требует современный системный анализ. Нужно различать методологию простых, саморегулирующихся и саморазвивающихся систем. Общество как целостный организм и его подсистемы, если их рассматривать в аспекте эволюции, представляют собой саморазвивающиеся системы. Развитие таких систем связано с их усложнением, переходом от одного типа саморегуляции к другому. Переход — это стадия динамического хаоса. На этой стадии старые способы саморегуляции ослабевают и постепенно разрушаются, возникает несколько сценариев развития. Некоторые из них могут привести к формированию новых уровней организации системы, которые становятся своеобразным системообразующим фактором возникновения новой сложности и начинают управлять ранее сложившимися уровнями, накладывая на них ограничения. В итоге система переходит к новому типу саморегуляции. Но возможно и упрощение и даже разрушение системы.

Применительно к радикальным социальным переменам это может означать, что на стадии перехода, при ослаблении и последующей смене системных параметров, могут реанимироваться некоторые архаические варварские формы социальной регуляции. Их нарастание может оказаться катастрофическим. Это один из важных аспектов проанализированного в книге Н.В. Мотрошиловой тезиса «варварство как оборотная сторона цивилизации».

Важно, что Нелли Васильевна не ограничивается локальными сюжетами в этом анализе, а проводит его в глобальном измерении. В ее исследовании одним из показателей цивилизации выступает ее созидательное, а не разрушительное отношение к природе. С этих позиций преодоление экологического кризиса рассматривается как важнейшее условие современного противостояния варварству.

Нелли Васильевна справедливо отмечает, что защита окружающей среды предполагает особый уровень сознания, направленного на созидательное обустройство создаваемой человеком второй природы. Справедливо и то, что многие страны Запада значительно продвинулись в формировании экологического сознания и соблюдении природоохранных мер. Вместе с тем, нельзя не отметить, что сегодня транснациональные корпорации стремятся выносить свои производства в те развивающиеся страны, где есть дешевая рабочая сила, и где контроль за соблюдением природоохранных мер отсутствует. И в этих регионах западные корпорации вовсе не озабочены организацией таких мер. Да и отказ от подписания Киотского протокола США и некоторыми другими развитыми странами никак не подходит под цивилизованную деятельность.

Проблема варварского отношения к природе сегодня обретает новые измерения. Она связывается с проблематизацией идеалов общества массового потребления и самой возможностью их позиционирования в качестве образцов.

– Вы имеете в виду Запад, Россию или весь мир?

– Сегодня все страны явно или неявно стремятся повысить уровень потребления и ориентируются на западные образцы. Основной принцип экономики общества потребления в его западном варианте гласит: «Чем больше мы потребляем, тем это лучше для экономики». Потребление порождает спрос, спрос стимулирует новый виток экономического развития. Возникает система с обратной связью. Удовлетворение спроса порождает новый спрос, что обеспечивает рост экономики.

В середине XX в. западные теоретики рынка, социологи и философы обосновывали этот принцип как выражение справедливости. Известная концепция Дж. Роулза соотносила идею регуляции социально-экономического неравенства с повышением уровня потребления «низших страт» общества и возможностью подтягивать их до уровня среднего класса благодаря новому циклу наращивания общественного богатства. С этих позиций идеал роста потребления рассматривался как показатель высокого уровня развития цивилизации. Но в современных условиях, как отмечает известный футуролог Э. Ласло, принцип «чем больше мы потребляем, тем это лучше для экономики» обретает совершенно иной, прямо противоположный смысл. Ласло ссылается на утвердившиеся сегодня механизмы стимулирования потребительского спроса. Они были предложены еще в середине прошлого столетия. Так, Виктор Лебов, один из исследователей и пропагандистов свободного рынка писал, что необходима особая система человеческого сознания, направленная на повышение потребительского спроса. Наряду с расширением рекламы и в ее рамках нужно постоянно менять моду на вещи. В. Лебов полагал так изменить пропаганду рынка в СМИ, чтобы приучать людей потреблять, изнашивать и заменять вещи со все возрастающей быстротой. Это выгодно для экономики. Кстати, сегодня эта установка практически реализовалась. Многие производители товаров намеренно так упрощают технологии, чтобы товары быстрее изнашивались, и у потребителей был стимул покупать новые. Как отмечает Э. Ласло, современная цивилизация за пятьдесят последних лет потребила столько же товаров и услуг (по стоимости в неизменных ценах), сколько все предыдущие поколения вместе взятые¹.

Понятно, что такая система экономики может развиваться, только поглощая все большее и большее количество природных ресурсов и увеличивая масштабы загрязнения окружающей среды. В итоге ее основной принцип предстает уже не как выражение развития цивилизации, а как вариант варварского отношения к природе.

Я думаю, что предложенный Н.В. Мотрошиловой подход к анализу современных кризисов с учетом оппозиции «цивилизация – варварство» дает импульс к новым размышлениям относительно изменения стратегии развития современной цивилизации и к пониманию тех трудностей, которые человечеству предстоит преодолеть на этом пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ласло Э. Макросдвиг. – М., 2004. – С. 70.

Мамчур Елена Аркадьевна,

доктор философских наук,

заведующая сектором философии естествознания

Института философии РАН

— Елена Аркадьевна, какое впечатление произвела на Вас книга Нелли Васильевны Мотрошиловой «Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов»?

— Книга известного отечественного философа Нелли Васильевны Мотрошиловой очень честная, искренняя, серьезная. Сразу видно, что она написана глубоко неравнодушным человеком, по-настоящему обеспокоенным судьбами мировой цивилизации и будущим России. Монография необычайно актуальна, особенно в свете сегодняшних событий в Ливии, Японии и уж, конечно, в России. Автор озабочена проблемами, которые волнуют и тревожат всех думающих людей. В работе собран огромный материал. Нелли Васильевна прочла и проработала массу книг, статей, справочного материала. Вместе с тем, это исследование коренным образом отличается от всех публикуемых в СМИ материалов одной очень важной чертой: монография это не просто эмоциональный рассказ о бедах человечества или сугубо российских проблемах; автор выводит рассмотрение на теоретический уровень. Весь собранный материал проанализирован под углом зрения давно уже развиваемого Нелли Васильевной *цивилизационного* подхода. Именно это делает книгу подлинно философским произведением. Несомненно, такому статусу книги способствует и включение в ее содержание размышлений представителей немецкой классической философии и других философов и социологов по ряду актуальных вопросов и для современного мира, так или иначе связанных с судьбами цивилизации. К этим вопросам относятся, например, анализ идеи создания союза европейских государств Канта, идея гражданского общества Гегеля, концепция общественного договора Руссо и т.д. Работа Нелли Васильевны — яркий образец одной хорошей философской традиции: многие великие философы, такие, как Кант, Гегель, Фихте и другие, не уклонялись от разработки жизненно важных вопросов, которые, казалось бы, не имели прямого отношения к тонким онтологическим и гносеологическим разделам их учений, но хорошо вписывались в части их учений, посвященных «практическому разуму». Они смело бросались в гущу дискуссий по поводу животрепещущих проблем, которые волновали их современников. И, как правило, их вмешательство вносило вклад в разрешение этих проблем. Мне представляется, что книга Мотрошиловой — это, помимо всех ее других достоинств, призыв ко всем современным философам не прятаться в башне из слоновой кости, а смело встречать вызовы современности, тем более, если эти вызовы (как в случае с Н.В.) оказываются близки к их профессиональным интересам, так что им действительно есть что сказать по возникшей проблеме.

— Какие вопросы, по Вашему мнению, в наибольшей степени освещены в этой книге?

— Большое внимание Нелли Васильевна уделила дефиниции понятия цивилизации. По этому вопросу среди исследователей до сих пор нет единого мнения. Нелли Васильевна решает его, определяя понятие общечеловеческой цивилизации путем указания на ее основные признаки. В их числе «удвоение» природы, создание *второй природы* по Марксу — предметов, орудий, приспособлений, инженерных конструкций, произведений искусства и т.д. — в тех социумах, которые претендуют на статус цивилизации, наличие институтов производства и обмена товаров, товарно-денежных отношений, частной собственности, создание системы правовых норм и т.д. Рассматривая варварство как оборотную сторону цивилизации, Нелли Васильевна убедительно трактует различные всплески и проявления варварства как следствия нарушения, попрания тех или иных сущностных признаков цивилизации. В этой связи очень убедительно рассмотрен пример с уничтожением частной собственности в России. Известна также альтернативная трактовка понятия цивилизации, согласно которой существует множество локальных цивилизаций различного типа. Среди них есть более совершенные и менее совершенные, и т.д. Но Нелли Васильевна разрабатывает свой подход, поскольку принимает в расчет и множественность цивилизаций, и их единство, их диалектику, одно из проявлений которой — тенденция единения народов, например, глобализация. Тем не менее, над трактовкой понятия цивилизации, содержащейся в работе, мне кажется, можно еще подумать. Это понимает и автор работы, когда она пишет о трудностях определения основных понятий своей монографии, о трудностях разграничения понятий «цивилизация», «культура» и т.п. Я коснусь только одного момента.

Мне представляется, что в некоторых местах монографии понятие цивилизации становится тем, что сама же автор характеризует как «понятие-дезидерат». Это означает, что оно оказывается ценностно нагруженным. В таких случаях термин «цивилизация» непреднамеренно приобретает тот же смысл, что и понятие «цивилизованный» в обыденном его употреблении. Мне думается, что это противоречит замыслу самого автора, поскольку этот замысел, если я правильно его поняла, состоял в том, чтобы определить понятия общечеловеческой цивилизации через ценностно нейтральные признаки. Отождествлять цивилизацию и цивилизованность и таким образом ценностно нагружать понятие цивилизации можно было бы лишь в том случае, если бы были известны «цель» человеческой цивилизации и «смысл» истории, и если бы этой целью действительно было выживание, сохранение человечества, как это считает Нелли Васильевна. Тогда можно было бы, говоря о степени цивилизованности того или иного социума или отдельного индивида, соотносить цивилизованность с признаками и факторами цивилизации, считая, что неразвитость того или иного фактора, ведущая к тем или

иным девиациям от норм цивилизованности действительно является чем-то плохим, потому что действует против целей цивилизации.

— Можно ли, по Вашему мнению, сказать, что у истории есть смысл, а у цивилизации есть цель?

— Во-первых, такая цель может быть только в том случае, если есть Высший разум или Верховное существо. Но это пока не доказано. Во-вторых, если такой Высший разум и существует, то неизвестно, какие цели он преследовал, создавая человеческую цивилизацию. Может быть, такой целью или «телосом», было вовсе не выживание или сохранение человечества, как пишет Нелли Васильевна. Может быть, это был просто гигантский эксперимент на одной из планет Солнечной системы? Хорошо было Гегелю, он был идеалистом, так что мог спокойно разрабатывать концепцию Мирового духа, который, действуя «за спиной» непосредственных участников исторического процесса, используя их желания, интересы и потребности, ведет человечество к состоянию все большей и большей свободы. «Разум хитер, но не коварен», считал Гегель. Но ведь это была только вера. Нам же, стоящим на позициях рационализма, повторяю, ни цель цивилизации, ни смысл истории, по крайней мере, *пока* не известны. Скорее всего, цель сохранения человечества вполне осознанно ставится самими людьми, точнее, теми или иными сообществами людей, да еще, чаще всего, выживание планируется только для себя и себе подобных.

— Какая гипотеза возникновения человеческой цивилизации, по Вашему, наиболее приемлема?

— Вполне возможно, что жизнь на Земле возникла просто в результате случайного стечения благоприятных для существования живого обстоятельств. А сама цивилизация — это просто *саморегулирующаяся система*. Тогда к ней, как мне думается, применимо не *телеологическое*, а *телеономическое* объяснение: система, в данном случае цивилизация, развивается *так, как если бы* она стремилась к стабильности и сохранению, как биогеоценоз в биологии. В таком случае, говоря о цивилизации, слова «цель» и «смысл» нужно брать в кавычки, как употребляющиеся в метафорическом смысле (так поступает и Нелли Васильевна, когда она употребляет такого рода слова, как например, ««телос» цивилизации». — С. 117). В космологии есть похожая проблема, получившая название «антропного принципа». Говоря очень кратко и упрощенно, суть этого принципа в том, что в нашей Вселенной реализуется удивительное явление: основные константы и параметры взаимодействий материальных объектов как будто специально «подобраны» так, чтобы во Вселенной мог возникнуть и существовать человек. В самом деле, достаточно было бы, чтобы массы, скажем, протона или электрона хотя бы на малую долю отличались от тех, каковы они есть в действительности, — и во Вселенной не смогли бы возникнуть атомы, а значит и вещество, галактики, наша Земля и человечество. Или будь силы гравитации чуть меньше,

чем они есть на самом деле, вещество не смогло бы собраться в звезды, галактики, а, значит, опять-таки, не могла бы возникнуть жизнь, в том числе и разумная. Здесь, также как и в случае с «телосом» цивилизации, появляется соблазн дать телеологическое объяснение. Однако многих ученых такая трактовка не устраивает. Не удивительно поэтому, что одной из причин, побудивших многих космологов выдвинуть известную идею «Мультиверса», существования множества вселенных, было как раз стремление избежать плоской, примитивной телеологической трактовки антропного принципа. Ответ ученых, выдвинувших идею «Мультиверса», таков: то, что в нашей Вселенной возникла упомянутая «подгонка», — это просто случайность. В других вселенных ее может просто не быть. Правда, сегодня имеет смысл более глубоко разобрать телеологические идеи и учения.

— Соответственно, и на биологическом уровне существуют аналоги этой проблемы?

— Сходная проблема возникает и в биологии. Создавая эволюционную теорию, Дарвин отказался от понятия «цель», которую якобы преследует эволюция. Эволюция и усложнение форм живого в ортодоксальном дарвинизме — это результат случайных мутаций и естественного отбора, хотя иногда Дарвин бывал непоследовательным и говорил о том, что развитие живого движимо целью распространения и умножения жизни. Надеюсь, при этом он мысленно брал понятие «цель» в кавычки. А вот мнение современного исследователя феномена жизни Умберто Матураны: «Все что живет, существует — живет и существует как бы случайно... Никакая живая система ни к какой цели не стремится, никакого “дела” не продолжает (например, сохранения вида)... Ей как бы “повезло” и продолжает “везти” оставаться в живых ввиду того, что в данном месте и в данное время обстоятельства окружающего ее “нечто” остаются шадящими в отношении ее целостности». Над проблемами, встающими при попытке объяснить смыслы эволюции в неживой и живой природе, а также в человеческой истории, конечно, придется еще много думать. Кстати, очень близкая проблема давно обсуждается и в теории познания: вспомним дискуссии в западной и отечественной философии науки 60 — 70 годов по поводу факторов развития научного знания. Очень хорошо, что над одной из них думает такой серьезный философ, как Нелли Мотрошилова. А вообще, можно было бы попытаться объединить усилия представителей разных философских и естественнонаучных дисциплин, например, космологов, биологов, социологов и других, в целях дальнейшего продвижения в решении этой сложной и интересной проблемы.

Беседу вел А.М. Малер